9 сентября 08:16

Нужно ли ввести в России смертную казнь за убийство детей?

Жертв киселевского педофила похоронят 9 сентября

Сергей Аксенов

Фото: Станислав Красильников/ТАСС

Материал комментируют:

Алексей Гавришев

Алексей Рощин

Андрей Дмитриев

Антон Цветков

Игорь Каляпин

Сегодня, 9 сентября, похоронят двух 10-летних школьниц, убитых в Киселевске Кемеровской области. Местные жители устроили у школы № 25, где учились погибшие, стихийный мемориал — приносят цветы и игрушки. Подозреваемый в надругательстве над детьми и убийстве **Виктор Пестерников**, по информации СМИ, уже дал признательные показания.

Против мужчины завели уголовное дело по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ — Убийство двух лиц, малолетних. Кроме того, возбуждено дело о халатности должностных лиц (ст. 293 УК), которые должны были осуществлять административный надзор за Пестерниковым после его освобождения из мест лишения свободы, где он провел десять лет.

«Круг общения состоит из осужденных, ведущих приспособленческий образ жизни, — говорится в опубликованной СМИ характеристике Пестерникова из колонии. — *Программу психологической коррекции личности выполняет, участвует в психологических тестах и тренингах… Кругозор узок… По характеру: хитрый, тщеславный, зависимый»*.

В колонию Пестерников попал за преступления сексуального характера против несовершеннолетнего. С ноября 2019 года суд ужесточил ему условия надзора. Пестерникову было запрещено находиться вне дома в ночное время, выезжать за пределы Кемеровской области и ходить на массовые мероприятия. Также он был обязан трижды в месяц отмечаться в полиции.

Таким образом, ни большой срок на зоне, ни административный надзор ни отвадили Пестерникова о криминала. В прессе цитируют его бывшую жену, которая призывает не верить экс-супругу и предполагает, что он мог совершить и другие преступления. Она называет его *«агрессивным, грубым уголовником, которого нужно закрыть на пожизненное»*.

Исходя из отечественной правоприменительной практики, а также криминального «бэкграунда» Пестерникова, в случае доказательства его вины вероятность пожизненного приговора для него очень велика. И это, пожалуй, самое мягкое наказание убийце, на которое согласны жители Киселевска. Однако во власти, среди законодателей раздаются самые разные голоса…

«Мы считаем, что педофилам и террористам, педофилам-убийцам надо назначать смертную казнь, отменять мораторий на смертную казнь независимо от позиции Совета Европы, ориентироваться на свои ситуации в стране», — заявил, комментируя трагедию, первый зампред комитета ГД по госстроительству и законодательству **Михаил Емельянов**.

А вот глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству **Андрей Клишас** считает, что принимать решение о поправках в закон по горячим следам — опасная практика. В Кремле и вовсе переадресовали вопрос ужесточения наказания педофилам правоохранителям.

Так нужно ли вернуть смертную казнь для педофилов-убийц?

Управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев указывает, что надзор бесполезен, а маньяков надо лечить:

— К сожалению, российская система надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы работает в крайней степени неэффективно. Единственной эффективной мерой было бы создание службы пробации на базе нынешних общественных организаций, оказывающих помощь бывшим заключенным.

Ситуация с Пестерниковым — из ряда вон выходящая, и причина кроется даже не в проблемах надзора за бывшими заключенными, а в не выявлении фактов наличия психических отклонений у преступников. Очевидно, что у Пестерникова такие отклонения имелись. Отбыв наказание, заключенные не проходят никакой терапии, которая могла бы помочь предотвратить совершение преступлений в будущем.

По мнению **председателя Экспертного совета по безопасности и взаимоотношениям граждан с правоохранительными ведомствами Антона Цветкова**, пожизненного заключения для любых, самых жестоких, преступников достаточно:

— Я против смертной казни. У нас несовершенны и следственная система, и судебная система. Поэтому мы не можем позволить ввести в стране смертную казнь. А вообще пожизненное заключение на деле даже более жесткое наказание, чем смерть. И это справедливо. Но только у осужденных на пожизненный срок не должно быть никаких прав, максимально жесткие условия, никакого телевизора, льгот и т. п. И конечно пожизненное заключение, если вина доказана, должно быть без права досрочного освобождения.

Социальный психолог Алексей Рощин не верит, что смертная казнь поможет одолеть преступность:

— В России собран богатый материал по ошибочным делам против так называемых педофилов. Это касается тренеров детских спортивных школ, преподавателей школ, детских садов. Многих посадили, а теперь будут еще и расстреливать. На мой взгляд, это все эмоции и кто-то перед выборами пытается заработать на этом хайпе. Вспомните, как после расстрела в школе в Казани предлагали запретить владение оружием. Теперь, после Киселевска, предлагают расстрелы педофилов.

«СП»: — Но ведь надо предотвратить такие преступления?

— Сама по себе смертная казнь не является гарантией того, что таких преступлений не будет. Известно, что от преступлений удерживает не суровость наказания, а его неотвратимость. Преступника останавливает уверенность, что его все равно найдут. Жестокость только увеличивает нетерпимость и жестокость в самом обществе. Преступность все равно не исчезнет, потому что она в природе человека. Так что отказ от моратория — это конъюнктурная идея.

Борясь с педофилами, нельзя довести общество до того, чтобы люди боялись подойти помочь к потерявшемуся ребенку из опасений такого рода обвинений. А то уже как огня этого боятся. Пусть ищет полиция, только не я. Не дай бог, обвинят, не отмоешься потом всю жизнь.

А вот **координатор незарегистрированной Минюстом партии «Другая Россия» Андрей Дмитриев** удивлен сентиментальностью некоторых представителей власти в отношении педофилов-убийц вопреки позиции большинства общества:

— Сенатор Андрей Клишас в течение многих лет выступает соавтором разного рода запретов и ужесточений, прямо затрагивающих права граждан. Например, законов о наказании за высказывание неуважения к власти, о запрете участвовать в выборах некоторым россиянам. В итоге имеем в стране выхолощенные выборы, цензуру в СМИ, политзаключенных и в целом мрачный полицейский климат. Но по отношению к некоторым категориям сограждан Клишас — большой гуманист. Когда обсуждалась возможность лишить чиновников, судей и парламентариев права иметь иностранную недвижимость,

счастливый владелец швейцарского бунгало Клишас был против. Хотя общество обеими руками такое бы поддержало.

И то же самое касается смертной казни: до 70 процентов соотечественников, по опросам, выступают за возвращение высшей меры за некоторые виды преступлений, например, в отношении насильников-педофилов, убийц и террористов. Но тут сенатор становится внезапно осторожным и говорит, что нельзя ничего решать «по горячим следам». А **Песков** и вовсе кивает на «правоохранительные органы», что является типичной «пургой» в его стиле. Причем тут, спрашивается, вообще полиция? Ее дело преступников ловить, а не судить. В общем, данный пример хорошо иллюстрирует давно известный, даже банальный вывод: граждане России и ее начальство живут в параллельных мирах.

В свою очередь **председатель «Комитета против пыток», член Совета по правам человека при президенте РФ Игорь Каляпин** опасается, что смертная казнь станет инструментом расправы над неугодными согражданами:

— Если смертную казнь собираются применять как меру устрашения, то российский и мировой опыт, в том числе психиатров, показывает, что это не работает. А если в этом видеть «меру социальной защиты», то этих людей надо изолировать, возможно, пожизненно. Но убивать людей при наших некачественном правосудии, криминалистике нельзя. Вообще, государству убивать людей нельзя.

Не станет ли этот состав преступления с предлагаемым суровым наказанием привлекательным для того, чтобы сознательно фальсифицировать уголовные дела, чтобы некоторых людей ставить к стенке. И у нас в стране, и в других странах это уже было. Как только появляется возможность кого-то расстрелять или сжечь на костре, появляются силы, которые начинают под это подводить неугодных.

«СП»: — Государство пыталось укротить киселевского маньяка административным надзором...

— Этот случай показывает, что надзор как мера профилактики преступлений совершенно неэффективен. Причем в отношении этого человека он еще и осуществлялся формально. Полагаю, что к педофилам обычные меры надзора вообще не подходят. К ним, наверное, следует применять меры, связанные с недобровольной коррекцией их девиантного поведения у психиатра.

Лучше бы наши законодатели подумали об этом. Но это сложнее, надо привлекать специалистов. Расстрелять человека, конечно, проще. Одного, второго, пятого, десятого… Сегодня педофилов, завтра террористов, а послезавтра у нас педофилами-террористами всю оппозицию объявят.